

Брат и сестра вернулась вниз к своей семье. Мама Су повернула голову и посмотрела в окно. Хотя было еще только начало зимы, она могла сказать, что на улице уже подморозило. Не так уж часто она видела дома своих двоих детей. Ей не хотелось, чтобы они уходили, поэтому она предложила:

– Прошло много времени, как я в последний раз видела вас двоих, да и поздно уже. Как насчет того, чтобы остаться на ночь?

Родители, подобные маме Су, были одними из самых жалких людей на Земле. Они усердно растили своих детей, но после того, как те вырастали, те уходили из дома и начинали жить собственной жизнью. Мама Су ничего так не хотела, как видеть почаще своих детей. Су Янь Мо сочувствовал своей матери, поэтому не возражал. Цинь Цзи Жань молча слушал. Он подумал о том, что каждый раз, когда в прошлом мама Су предлагала это, Су Янь И отказывалась. Главная причина заключалась в том, что хотя он и Су Янь И были мужем и женой, они никогда раньше не спали в одной комнате. Им было бы слишком неловко останавливаться в разных комнатах в усадьбе Су, поэтому всякий раз, когда мама Су спрашивала о ночевке, Су Янь И отвечала отрицательно.

Цинь Цзи Жань хотел отказаться от ее имени, таким образом, он смог бы избавить ее от необходимости говорить «нет» собственной матери. Однако это было бы неуместно. Учитывая тип отношений, связывавших его с Су Янь И, он бы вышел за рамки дозволенного. Пока эти мысли проносились в его голове, Су Янь И прервала его, заговорив. Похоже, она тоже о чем-то размышляла и, наконец, пришла к какому-то выводу.

– Тогда мы останемся на ночь и уедем завтра утром.

Все – за исключением Ван Чжи Жоу – были приятно удивлены, особенно мама Су. Она тут же расплылась в очень счастливой улыбке. У Су Янь И, естественно, были свои причины согласиться. С тех пор как она раскрыла свои отношения с Цинь Цзи Жанем, она хотела хорошо жить с ним. Хотя ее эмоциональный интеллект был низким, он не был настолько низок, чтобы не понимать, что брак между ней и Цинь Цзи Жанем был странным. Чувства нельзя было торопить, их нужно было медленно лелеять. Постепенно супружеская пара научилась бы лучше ладить, но ключевым словом было «постепенно».

Все между ними должно было измениться, и она не была против этих перемен. Поболтав еще немного, все разошлись по своим комнатам, Су Янь И и Цинь Цзи Жань также направились к своей. Это была спальня Су Янь И. Как и ее кабинет, она была просторной, простой, но изысканной и оформленной в прохладных тонах. Как только они вошли в ее комнату, Цинь Цзи Жань сказал:

– Тогда я буду спать на диване? В кабинете тоже будет неплохо.

Вместо того, чтобы Су Янь И неверно поняла и предположила, что у него возникли неуместные мысли, он подумал, что будет лучше сначала поговорить об условиях сна.

Су Янь И не была удивлена предложением Цинь Цзи Жаня. Она посмотрела на свою большую кровать и заколебалась.

Должна ли она позволить ему спать на кровати? Хотя она и не желала этого, сама мысль об этом вовсе не вызывала у нее отвращения. Наверное, было бы немного странно, если бы она сама это предложила, но в то же время, промолчав, она почувствовала бы себя... не в своей тарелке. Пристальный взгляд, который она направила на Цинь Цзи Жаня, медленно усложнялся, пока она обдумывала дилемму. Эта перемена не осталась незамеченной.

Озадаченный, Цинь Цзи Жань на мгновение задумался и предположил, что она, вероятно, была недовольна тем, что ей придется делить с ним свою комнату. Его сердце упало. Он отступил назад к двери, прежде чем сказать:

– Я пойду в кабинет. Тебе надо пораньше отдохнуть.

Су Янь И нахмурилась и перестала колебаться.

– Какой еще кабинет? – резко спросила она. – Ты будешь спать здесь.

Поскольку она была встревожена и несколько недовольна, ее тон был резковат. Она была раздражена Цинь Цзи Жанем за то, что он пытался уйти. Однако мужчина истолковал все иначе. Он подумал, что перешел черту, и снова сделал ее несчастной. Его доводы были вполне понятны. Он знал, что Су Янь И была весьма внимательна к членам своей семьи, перед семьей Су пара всегда вела себя немного ближе друг к другу, чем была на самом деле. Вот во что верил Цинь Цзи Жань.

Поэтому на этот раз он предположил, что Су Янь И боялась, что ее семья узнает, что они не спят вместе и забеспокоится, поэтому она была раздражена на него за попытку уйти в кабинет. Он заключил, что она чувствует себя неуверенно и запутанно, потому что, хотя она и противилась тому, чтобы он спал в кабинете, она также не хотела, чтобы он спал с ней в одной комнате. Когда он решил, что понял суть дела, его грудь неприятно сжалась.

В любом случае, диван был единственным местом, где он мог спать...

Если только она не хотела, чтобы он спал в ванной? Он бросил тревожный взгляд в сторону ванной и попытался успокоиться. Даже если бы Су Янь И не нравилось его присутствие в своей комнате, она не была бы так жестока, верно?

К счастью, Су Янь И не могла читать его мыслей. Если бы она могла, то определенно не была бы счастлива.

– Диван слишком маленький. Спи на кровати, мы разделим ее пополам, – сказала она с холодным лицом. Затем она схватила пижаму и пошла в ванную, не давая ему возможности ответить.

Цинь Цзи Жань застыл на месте. Слегка озадаченное выражение его лица придавало ему немного глуповатый вид, но внутри он был еще более ошеломлен. Он продолжал проигрывать слова Су Янь И в своей голове, как заезженную пластинку.

Затем, наконец, он повернул голову в сторону кровати. Су Янь И позволила ему спать с ней на одной кровати? Было ли это лучшей наградой для сотрудников столетия? Он уставился на кровать, вспомнил слова Су Янь И, снова посмотрел на кровать и спустя долгое время, казалось, о чем-то подумал. Его лицо внезапно покраснело, а уголки губ приподнялись в глупой улыбке.

Поздравляем вас с выполнением этой миссии ещё один раз!

+1 балл.

Прогресс: 9/10.

Пожалуйста, продолжайте усердно работать!

Су Янь И только наполовину закончила принимать душ. Когда она внезапно услышала сигнал системы, то была ошеломлена. Затем, похоже, ей что-то пришло в голову. Кончики ее ушей потеплели, а уголки губ приподнялись в легкой улыбке. Разделение половины своей постели, принесло ей балл. Теперь она поняла, что на самом деле было не так уж трудно заставить мужчину засмеяться или улыбнуться. Просто поесть, немного поболтать, немного поспать, и иногда выставлять себя дурочкой. Неплохо.

Да, она чувствовала себя гордой и даже немного кокетливой. Однако, когда кто-то холодный, вроде нее, вел себя подобным образом, резкий контраст заставлял ее казаться очень милой.

– Мастер, вам нужен только еще один балл. Вы должны сделать все возможное. Почему бы вам не потрудиться сегодня вечером? Господин Цинь определенно будет красиво улыбаться! – 001 как всегда появилась вовремя, вплоть до того, что заменила свои обычные глаза на сияющие звездами. Су Янь И приподняла бровь при виде этого зрелища.

Усердно работать сегодня вечером? Два человека спят вместе на одной кровати, над чем же еще надо было работать?

Судя по волнению 001... это не могло быть тем самым, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/39349/858774>